

немъ (Zeitschrift für vergleichende Sprachwissenschaft. 1851. II. стр. 163 и слѣд.), а дръ Шлейхеръ (Formenlehre der Kirchen Slav. Sprache. стр. 20 и слѣд.) примѣнилъ его къ Церковно-Славянскому. По ихъ расчетамъ вышло, что изъ 100 звуковъ

	въ Славян.	въ Греч.	въ Латин.	въ Готѣ.
гласныхъ	49½	46	44	41
согласныхъ	50½	54	56	59
Изъ 100 гласныхъ звуковъ				
а(+ѣ)	18,8	17	16	35
е, и(+ѣ)	39,8	39	51	22
о, у(+ѣ+ы)	32,8	30	30	13
Изъ 100 согласныхъ				
гортанныхъ	9,7	9	13	12
зубныхъ (+j)	24	22	22	20
свистящихъ и шипящихъ	22,5	23	15	14
плавныхъ (p+л)	13	13	14	11
губныхъ	22,1	16	22	19
носовыхъ (— ж+а)	17,3	18	14	18

ХІІ.

Отрывокъ изъ письма къ Редактору отъ В. С. Караджича.*)

Поставши ја, као што је вама познато, 1814 године у Бечу Српски списатељ, и познавши да списатељи наши

*) Представляя въ подлинникъ письмо В. С. Караджича какъ образецъ его способа выражаться на Сербскомъ языкѣ, прилагаю содержаніе онаго по Русски для тѣхъ изъ читателей, которые не привыкли къ Сербскому:

— «Начавши, какъ вамъ извѣстно, въ 1814 году писать по Сербски, и увидѣвши, что наши писатели, не зная ни Сербскаго языка, ни народа, портятъ въ своихъ книгахъ языкъ народа и вводятъ въ обманъ иностранцевъ, желающихъ изъ нихъ узнать Сербовъ и ихъ языкъ (вы знаете, что и Русскіе до меня не могли понять особенностей Сербскаго языка), я взялъ на себя трудъ показать Сербамъ и иностранцамъ нашъ языкъ и народъ, каковы они въ самомъ дѣлѣ. Для этого я сталъ собирать народныя пѣсни, рассказы, загадки, пословицы, слова и правила ихъ употребленія въ народѣ, описывать народные обычаи и все, что въ народѣ говорится и слышится. Довольно много всего этого я привнесъ въ Вѣну въ своей памяти, кое что заимѣя еще въ родительскомъ домѣ, а кое что услышавши послѣ въ народѣ; и сталъ тогда записывать и то что зналъ, и то что послѣ слышалъ и узнавалъ. Для народныхъ пѣсенъ я былъ нѣсколько разъ въ Сербіи; а для языка странствовалъ въ Славонію, Хорватскую землю, Далматію, Дубровникъ, Которскую Боку, Черногорье. Тяжкимъ горемъ остается на моемъ сердцѣ, что я не могъ посѣтить Босны, Герцеговины, Косова поля, Метохин, и всей старой Сербіи, какъ для своего дѣла, такъ и для того, чтобы узнать, куда простирается нашъ языкъ въ Албаніи и Македоніи и гдѣ граничитъ онъ съ языкомъ Болгарскимъ: часто задумывалъ я это странствіе, часто приготовлялся къ нему; но смутныя обстоятельства всегда этому мѣшали. О пѣсняхъ, рассказахъ, обычаяхъ я могъ кое кого и спрашивать; но о словахъ и пословицахъ распросы не возможны: для нихъ надобно ожидать случая, пока онѣ встрѣтятся въ разговорѣ. Для этого я всегда носилъ при себѣ бумагу и карандашъ (какъ дѣлаю и теперь), и при случаѣ тотчасъ записывать все, чего не зналъ или что мнѣ казалось не было у меня отмѣчено прежде. Я старался бывать тамъ, гдѣ люди много говорятъ, и часто самъ заводилъ разговоръ о разныхъ предметахъ въ надеждѣ узнать для себя что нибудь новое. Въ Дубровникѣ я хаживалъ не рѣдко вечеромъ въ простую корчму за горюль, гдѣ продавцы мяса, болѣе изъ Герцеговцевъ, изъ окрестныхъ селъ, пьютъ и поютъ подъ гусли, и пѣвцовъ угощаютъ виномъ, лишь бы только пѣли, потому что для

управо не познају ни Српскога језика ни народа, и тако својијем књигама да кваре наш народни језик и варају иностранце, који из њих желе познати Србе и језик њихов (као што знате да ни Руси прије мене нијесу могли познати Српскога езика), одмах сам намислио потрудити се да бих и Србима и иностранцима показао и Српски народ и његов језик управо онако какви су. Зато сам почео скупљати народне пјесме, приповјетке (свакојаке и о свачему), загонетке, пословице, ријечи и правила како се оне у народу говоре,

словъ я радъ былъ слушать и такія пѣсни, которыя не стоило записывать для печати.

Заботясь о томъ, чтобы языкъ нашъ былъ представленъ такимъ каковъ онъ есть, и чтобы читатель вполне могъ вѣрить, что народъ выражается именно такъ, какъ я говорю, я рѣшился лучше оставить много народныхъ словъ (я и такъ былъ увѣренъ, что собрать всѣ не могу), чѣмъ вложить въ нихъ число хоть одно ненародное. Слыша слово, я не только отмѣчалъ мѣстность, гдѣ оно употребляется, но старался узнать, точно ли оно тамъ въ ходу и точно ли такъ выговаривается какъ я слышалъ. Если случалось мнѣ услышать слово перевероченное отъ одного или двухъ, то такого слова я не отмѣчалъ, а записывалъ только тѣ извороченныя слова, которыя такъ употребляются многими въ цѣломъ краю: *котач* вмѣсто *точак* въ Хорватской землѣ, *јамљеш* вмѣсто *лемеш* въ Черногорьи, *седло* вмѣсто *седло* въ Бокѣ, *замк* вмѣсто *јамк* около Рѣки (Fiume), *акримондрит* вмѣсто *архимандрит* въ Задрѣ (Zaga), а можетъ быть и всюду и т. д. Эти и подобныя слова я внесъ въ Словарь не для того, чтобы писатели употребляли ихъ въ книгахъ, а чтобы показать, какъ народъ изворачиваетъ слова (есть такія слова и въ Старославянскомъ — напр. *адми* = *ладми*, и въ Русскомъ вмѣстѣ съ Сербскомъ противъ обычая Славянскаго — напр. *длань* = *ладонь*, *альчнь* = *лачан*, *гомила* = *могила* и пр.). Я записывалъ и чужія слова, употребляемыя народомъ, но при нихъ ставилъ и Сербскія, какія зналъ какъ народныя; записывалъ съ радостью тѣ слова иностранныя, которыя въ говорѣ народномъ измѣнены и посерблены, какъ напр. *сербват* отъ Нѣмецкаго *gerben*, откуда *србовка* вмѣсто *Wegbing*. Слова, которыя считалъ Турецкими, я отмѣчалъ звѣздочкой; но можетъ быть коегдѣ въ этомъ и ошибся. — Есть въ Сербскомъ языкѣ нѣсколько маловажныхъ мѣстныхъ нарѣчій, которыя я называлъ *восточнымъ*, *южнымъ* и *западнымъ*; такъ напр. по восточному нарѣчію говорится *дете*, *деца*, *свати*, по южному *дијетн*, *дјеца* и *ђеца*, *сијати*, по западному *дигте*, *дица*, *сијати*. Правда, что западнымъ нарѣчіемъ говорятъ болѣе Римско-Католики; но такъ какъ между ними есть и наши православные (какъ напр. въ Далматіи и въ Сокольской нахіи въ Сербіи), а въ Боснѣ и магометане, и такъ какъ при составленіи Словаря я обращалъ вниманіе не на вѣроисповѣданіе, а на языкъ, то, предположивъ цѣлю представить языкъ всего народа, я включилъ въ Словарь слова по всѣмъ этимъ нарѣчіямъ. Думаю, что враги мои поступили несправедливо, сочетши порокомъ Словаря то, что я внесъ въ него слова по западному нарѣчію и черезъ это наполнилъ его *шокизмами*.*)

Объ остальномъ, что касается моихъ понятій о нашихъ книгахъ, писателяхъ и книжникахъ, можете видѣть въ книжкѣ моей: «В. С. Караджича и Савы Текеліи Письма къ Преосвященному Платону Атанацковицу Епископу Будимскому. Вѣна. 1845.» (особенно въ началѣ и на концѣ отъ стр. 80).

Съ увѣренностію могу сказать, что всѣ наши литераторы и самыя сильныя изъ моихъ враговъ помогали и постоянно помогаютъ въ моемъ дѣлѣ; впрочемъ мало кто такъ, какъ Ю. Данишичъ, Б. Радичевичъ и священникъ Димитрій Сомборскій: многіе другіе только моими мыслями о языкѣ только чинятъ свои мысли и старое знаніе, и эти трое свои прежнія мысли и свое знаніе языка совсѣмъ оставили и по моему способу стали вновь изучать свой языкъ.»

Къ этому прибавить позволяю отъ себя, что нѣкоторыя подробности о литературной дѣятельности В. С. Караджича можно найти въ моей біографіи этого знаменитаго писателя, составленной со словъ его самого (въ Москов. Сборникѣ 1846 г. стр. 349 и слѣд.).

*) Именитъ шокцизмъ (шокизмъ) называютъ Сербскія приобщеніе Сербовъ Римско-Католическому.